

ИРИНА ЛИНЕР

18+

НА ЗАДВОРКАХ ГОЛЛАНДИИ

Ирина Линер

На задворках Голландии

<https://litres.ru/74301434>

ISBN 9785007061117

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

«На задворках Голландии» — сборник историй о стране, которых вы точно не найдёте в туристических буклетах. Живые и ироничные рассказы без глянца и стереотипов. С лёгкой иронией и здоровым скептицизмом автор пишет о повседневной жизни в стране тюльпанов, раскрывая её неожиданные и человеческие стороны.

Содержание

Курица не птица, Голландия не заграница	5
Хвалебная песнь голландской селедке	7
В квартале Красных Фонарей	11
Бульдог из Амстердама	18
Культурное наследие	20
Новогодние тюльпаны в преддверии весны	28
Кто живет на мельнице	32
Родина Маты Хари, или Город, где не дуют ветра	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

На задворках Голландии

Ирина Линер

© Ирина Линер, 2026

ISBN 978-5-0070-6111-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Курица не птица, Голландия не заграница

По дорогам Голландии целый день можно ехать — никакой разницы! Сто километров сделаешь, двести — за окном одно и то же. Сплошная полезная площадь, не оставили ни крошки души! Поля благоустроенные, с подстриженной травкой, овечки бродят, коровы где-то вдалеке... До кенгуру еще не доехали, они к островам ближе будут.

Не подумайте, что это шутка такая, про кенгуру. Они здесь действительно водятся. Раньше на местных фермах жили, их для экзотики держали. Так кенгуру сбежали через несколько лет и одичали. Живут теперь в лесу, людей пугают. Ты себе едешь спокойно, а они рядом прыгают, как галлюцинация. Чем питаются, без понятия, почему их не отловили и хозяевам не вернули, тоже не знаю.

Проезжаем большое поле, на нем пасется конь. А что бы ему не пастись? Земли много, что с ней делать? «Сажать ничего не буду, — думает крестьянин, — коня заведу! Пусть пасется красиво». Не верите? А многие так и делают! Когда мы жили на севере, как раз в «кенгуриных» краях, у моего мужа был пациент. Слегка умственно отсталый, в деревянных клонпах на прием приходил. У него было много коней, и на вопрос, что он с ними делает, он отвечал, что кормит.

Муж его спрашивает: «А ты на них катаешься?» А он с испугом: «Да боже упаси!» Так что Голландия — это не только мельницы и дома на каналах, это еще кенгуру и такие вот чудаки.

Пять лет здесь прожили, ничего не торкает! Как будто не с нами было! Друзья все разъехались, а что кроме них держать может? Этакие маячки, разбросанные по миру. Им, этим маячкам, я и посвящаю свою книгу.

Хвалебная песнь голландской селедке

У любого человека при слове «Голландия» возникают определенные ассоциации: тюльпаны, фонари, велосипеды... Здесь можно покурить легально, башмаками деревянными в сувенирной лавке постучать, на цветочном рынке тюльпанами разжиться, как будто нет их на родном базарчике... Это все клише, о которых я расскажу в свое время для полноты картинки. А начать я хочу с селедки. Поскольку с первого укуса знала, что именно она здесь главная ценность!

Ее называют «голландская новая». Год за годом на протяжении столетий будущий деликатес проходит определенный цикл гастрономического развития. В зимние месяцы селедка худенькая и слабенькая. Но когда с приходом весны в водах Северного моря появляется планктон, она начинает набирать вес, прибавляя в хорошие дни до двух процентов жира. В мае процент жирности достигает шестнадцати, вот тогда ее можно ловить! Сезон лова продолжается до начала июля, а потом все. Рыба становится слишком жирная и невкусная. Весь оставшийся год запас выловленной сельди хранится в замороженном виде, а это, согласитесь, уже не то! Правда, если ты об этом знаешь.

Вовремя выловить рыбу еще недостаточно, ее нужно

уметь правильно приготовить. Рецепт маринования долгое время был государственным и коммерческим секретом. Его придумал в 1380 году моряк по имени Виллем Бойкельсон из города Бирфлит. Суть метода заключалась в том, что при разделывании из селедки удалялись только жабры и часть пищевода, дающие рыбе горьковатый привкус. Печень и поджелудочную железу оставляли, из них в процессе маринования высвобождались ферменты. В них-то все и дело! Они и придают рыбе непередаваемый вкус и аромат.

За такое важное открытие имя Бойкельсона попало в список Великих Голландцев, оно стоит там на 157 месте. Чтобы лучше понять, что это за список, назову несколько имен из него: Виллем Оранский, Эразм Роттердамский, Ван Гог, создатель микроскопа Левенгук, Анна Франк, Рембрандт и так далее до двести второго номера.

Рецепт приготовления селедки был страшной тайной. Чтобы ее никто не узнал, рыбу солили в открытом море, а разделщикам сельди не разрешали жениться. Их даже селили отдельно! Почему? Да потому что от любимой жены у мужа секретов нет, а болтливые женские языки не удержатся и обязательно разболтают все. Так несправедливо раньше думали о нас, женщинах.

В давние времена холодильных установок не было, поэтому соли использовалось много. Соленую рыбу хранили в деревянных бочках и пичкали ею моряков в дальних плаваниях. Этим, кстати, многие историки объясняют феноменаль-

ный успех голландцев в мореплавании. Их, мол, лучше кормили, они меньше болели цингой и были выносливее моряков из других стран.

Сейчас селедка готовится с небольшим количеством соли, она очень нежная, даже деликатная. Но в разных районах Голландии она отличается по вкусу: где-то послаще, где-то посолонее. Это имеет историческую подоплеку, в зависимости от того, как долго шла селедка к потребителю. И размером она тоже отличается. В Амстердаме любят рыбу покрупней и режут ее на куски. А в Роттердаме предпочитают рыбку поменьше и едят целиком. И обязательно лук! Он сладкий, вкусный и ненавязчивый.

Как же правильно едят селедку? Да как хочешь, так и ешь, лишь бы понравилось! Классический способ, конечно, целиком, посыпав лучком. Голову (свою!) назад отклоняешь и чуть набок, чтобы не закапаться. Держишь рыбу за хвост и отправляешь ее прямо в рот. Я многих наших гостей приобщила к прелестям голландской культуры, но некоторым мельницы нравились больше. Как говорится, на вкус и цвет...

Итак, собрав в кучку всю информацию, я узнала все ее признаки:

Процент жирности в ней должен быть не меньше шестидцати.

Рыба вылавливается с середины мая до конца июня. Она должна быть правильно выпотрошена.

Засаливаться не дольше пяти суток.

Перед засолкой не менее суток должна полежать в заморозке.

Перед поступлением в продажу из рыбы удаляется все, кроме хвоста и малюсенького кусочка позвоночника около.

Продаваться должна при максимальной температуре семь градусов.

Кроме обыкновенной новой бывает еще селедка зеленая и королевская. Впрочем, и про зеленую, и про королевскую правильнее сказать не бывает, а была. Зеленую больше не продают из санитарных соображений. Ее засаливают прямо на борту рыболовецкого судна, маринуют очень недолго и предварительно не замораживают. Вкус, говорят, фантастический, но риск подцепить какую-нибудь заразу высок.

Теперь про королевскую. Обычно в середине июня, когда селедка достигает идеальной кондиции, самые лучшие экземпляры поставлялись прямо с корабля на королевский стол. Приносил ее рыбак собственноручно, а если он был в это время в плавании, то эту функцию перенимала его жена. К сожалению, эта старая традиция канула в Лету, потому что селедку сейчас ловит кто угодно, только не голландцы. Но в память о том золотом времени особым распоряжением короля продавцам селедки разрешают в июне продавать стопочку крепкого алкогольного напитка в придачу к селедке без всякой лицензии. Очень вкусно!

В квартале Красных Фонарей

Можно с пеной у рта доказывать, что самое крутое в Амстердаме — музей Ван Гога или дом Анны Франк, все равно большинство считает, что это — район Красных Фонарей. Не оспариваю это мнение хотя бы потому, что такого района, как в Амстердаме, больше нет нигде в мире. Да, Репербан в Гамбурге. Там проституция тоже легальная, но только в определенное время суток. Да и вход на Греховную улицу, как ее называют жители Гамбурга, женщинам и детям строго запрещен.

То ли дело в Амстердаме! Гуляй себе на здоровье хоть с грудными младенцами... Хотя с младенцами как раз вполне невинно. Помню, когда мы первый раз приехали на разведку в один голландский город, где, как мы думали, будем жить долго и счастливо, мы несколько раз прокатились на бис по одной и той же улочке с красными фонариками. Девушки нас уже узнавать начали и приветственно махали ручками. Мы не специально, навигационка зависла на самом интересном месте. Тогда мне впервые пришлось прочитать младшему сыну лекцию о продажной любви. Старший был уже в курсе и только хихикал на заднем сиденье, слушая, как я выкручиваюсь.

Итак, красные фонари... В Амстердаме есть три подобных района. Два поменьше — это Зингель, известный большин-

ству туристов как место расположения Цветочного рынка, и Де Пайп. Шикарный райончик, где жили знаменитые голландские художники, в том числе Пит Мондриан. Я там бывала много раз и ничего греховного не замечала. Даже прогуливаясь ночью, не нашла ничего интереснее граффити на закрытых дверях цветочных киосков.

Третий, самый большой и известный район, — Де Валлен. На его старинных улочках расположено около четырехсот комнат, арендуемых проститутками. Узнать их можно по огромным окнам, в которых красуются полуодетые женщины. Или не красуются, это уж от многих факторов зависит. Говоря конкретнее, не все девушки красивы. Всякие есть, на любой вкус и кошелек. Кроме кабинок с женщинами, здесь можно найти множество секс-шопов, эротических и секс-театров, музей каннабиса, музей секса и кофешопы.

Откуда произошло название Де Валлен? Когда-то улицы Рокин и Дамрак шли вдоль русла реки Амстель и соединялись на площади Дам. Это там, где сейчас музей Мадам Тюссо и королевский дворец. На месте их пересечения в 1270 году был построен мост. Возле него стояли ворота, выполнявшие функцию шлюза. Они могли перекрыть реку и, сделав запруду, отвести воду во время наводнения. Каналы на территории порта были огорожены невысокими стенами — валлен, это название перешло на весь прилегающий район. Дамрак стал впоследствии портом, вокруг которого образовался квартал Красных Фонарей. Все логично: где порт, там

и моряки, где моряки, там и публичные женщины.

В период средневековья в сфере продажной любви были некоторые ограничения. Например, на территорию квартала запрещалось заходить женатым мужчинам и священникам. В XVI веке, во время восстания голландцев против испанцев, было сформировано новое протестантское правительство. Оно боролось не только с испанцами, но и с блудом. Девушек с улиц прогнали, и они работали подпольно. Именно тогда появились различные мадам, предоставляющие защиту, кров и клиентов. Очень часто девушки сами отправлялись в ночные рейды по гостиницам и пабам. Тогда же открылись подпольные салоны — прообраз публичных домов. Они были нелегальными, но власти закрывали на их наличие глаза. Голландцы уже тогда были толерантны.

Постепенно сложились определенные традиции: состоятельные мужчины знакомились с девушками в игровых домах и шли с ними в салоны к девушкам. Условия там редко бывали шикарными, к тому же по дороге мужчин могли увидеть в сомнительной компании. Выход из ситуации нашелся быстро. При игровых домах стали оборудовать помещения под бордели. Некоторые наиболее успешные заведения могли трудоустроить до тридцати девушек! Самыми знаменитыми были Де Пайл на улице Пайлстраат, Де Фонтейн на Новом Рынке Ноймаркт и бордель Мадам Терезы на шикарном Принсенграхт. В свое время там куролесил Петр Первый. Куролесил в районе канала, я имею в виду. Про бордель

ничего не скажу, достоверной информацией я не обладаю. Для тех, кто не мог себе позволить пойти в бордель, оставались девушки подешевле на улицах вокруг Старой церкви.

Когда в 1811 году в Нидерланды пришел Наполеон, индустрия продажной любви расцвела пышным цветом. Французские солдаты стали основными клиентами Де Валлен. Именно в это время, с целью защитить солдат от венерических болезней, ввели обязательный контроль здоровья проституток. Прошедшие контроль получали красную карту, которая была своеобразным разрешением на работу. Если девушка заболела, карта отбиралась до выздоровления.

В начале XX века в Голландии пытались положить конец проституции. Даже был принят закон, запрещающий и ее, и сутенерство. Девушки ушли в подполье и стали предлагать себя тайно. Власти этого как бы не замечали. К 1935 году в Амстердаме было около ста пятидесяти замаскированных под косметические салоны домов терпимости. Официально они предлагали массаж, маникюр и прочие процедуры по уходу за телом. Кроме салонов, девушки по-прежнему продолжали работать возле Старой церкви. Как и сейчас, они снимали кабинки, правда не стояли в дверном проеме и не зазывали открыто клиентов. За это полагался арест. Выглядывать мужчин они могли лишь в щелочку между занавесками.

В наши дни проституция в Нидерландах легальная, за исключением уличной. Так же как и для любой другой сферы

деятельности, проституткам нужно иметь разрешение на работу, поэтому заниматься ею могут только граждане Евросоюза или обладатели постоянного вида на жительство. Неевропейцев же могут трудоустроить при определенных обстоятельствах. Если они, например, являются супругой или супругом местного жителя. И такое бывает. Полностью легализовали проституцию в январе 1988 года, для борделей процесс длился на десять лет дольше. Сделано это было для того, чтобы защитить девушек и взять секс-бизнес под контроль государства.

Теперь о возрасте. В 2013 году возрастную границу для проститутки подняли с 18 до 21 года. Ограничений по старости нет, но не могу себе представить, что женщина может работать в этой сфере до самой пенсии. Женщины, предлагающие секс-услуги, обязаны проходить медицинское освидетельствование, делается это за счет правительства. Хозяйка борделей и владельцы кабинок имеют право требовать справку от врача при приеме на работу и при сдаче помещения в аренду.

У девушек Де Валлен есть негласный «предводитель дворянства». Это Мариска Майор, организатор Проституционного Информационного Центра, в прошлом сама проститутка. Она даже организовала дни открытых дверей в заведениях! Визитеры могут посетить некоторые бордели, пип-шоу и узнать все подробности об условиях работы.

Мариске принадлежит инициатива создания первого в

мире монумента, посвященного работникам секс-индустрии. Он был открыт на одном из дней открытых дверей в марте 2007 года, находится напротив Старой церкви. Небольшая такая фигурка девушки в дверном проеме. Монумент называется «Белли», скульптор — Эльс Райерсе. У подножия — надпись, которую в весьма вольном переводе можно интерпретировать как «все профессии важны».

На противоположной стороне церковной площади есть еще один объект искусства: бронзовый рельеф груди, расположенный прямо под ногами в камнях булыжника. Автор — британец Роб Ходгсон. Туристы называют его Памятником женской груди, но, на самом деле, у него нет названия.

В числе прочих услуг Информационный Центр организует туры по району Красных Фонарей, проводит экскурсии, как правило, сама Мариска. Она рассказывает о нелегкой доле женщин, вынужденных продавать свое тело, о правах и обязанностях людей, вовлеченных в секс-индустрию, о профсоюзах, регистрации и медицинских страховках... И о том, что, несмотря на легальность проституции, Амстердам был и остается мировым центром торговли людьми.

По статистике, большинство проституток в семидесятые годы были из Таиланда, в восьмидесятые — из стран Латинской Америки и Карибских островов, а после падения Берлинской стены преобладали женщины из Центральной и Восточной Европы. Одна треть проституток сейчас — голландки, остальные — представители сорока четырех националь-

ностей. Десять процентов работают на улице, тридцать стоят в окнах, тридцать обслуживают секс-клубы, пятнадцать трудятся в службе эскорта и пятнадцать — в частных резиденциях.

Сейчас секс-индустрия переживает не лучшие времена, мэр города планирует добиться закрытия половины камер. Сколько камер работает в настоящий момент, мне неизвестно, но семьдесят кофешопов и секс-клубов в Де Валлен уже прикрыли. Поговаривают, что неплохо бы было вообще перенести этот район за город, но надеюсь, этого не произойдет. Амстердам тогда точно потеряет половину своей аутентичности.

Бульдог из Амстердама

Самая популярная собака Амстердама — бульдог. И во-все не потому, что её любят заводить жители города, а потому, что это название самого знаменитого кофешопа. Логотип компании The Bulldog — мультяшный пёс в круглой раме. Она владеет и управляет сетью кофешопов в Амстердаме и отелями в Голландии и Канаде. Правда, всего двумя. Тем не менее тот отель, что находится в Амстердаме, стал первым в мире пятизвёздочным хостелом. Да-да, хостелом — двухъярусные кровати и пять звёзд, представьте себе.

Кстати, владелец «Бульдога» Хенк де Фриз начал своё дело в Роттердаме, выйдя из контркультуры начала семидесятых — из той самой эпохи знаменитого поп-фестиваля в Кралингене, голландского Вудстока на краю города. Кралинген нынче — весьма престижный и зелёный район, любимое место прогулок горожан. Глядя на него сегодня, ни за что не догадаешься, что там когда-то творилось. Вскоре после этого Хенк переделал секс-шоп, принадлежавший его отцу, в кофешоп, так родилась целая коммерческая империя.

Чтобы сделать заведение более привлекательным, владелец попросил австралийского художника Харольда Торнтонна сделать пару рисунков на фасаде здания. Торнтон — который называл себя «Харольд-Кенгуру» — увлёкся и подошёл к просьбе более творчески. Он расписал весь кофешоп

симпатичными собачками, занимающимися всякими непристойностями. Я сомневалась, стоит ли публиковать здесь их фотографию, и решила, что лучше не надо.

На этих песиках я заканчиваю свой рассказ о заведениях, ради которых сейчас совсем не обязательно ехать в Голландию. То, что некогда было главным скандальным экспортом города, давно поставлено на поток по всему свету. Скандал стал сетевым бизнесом, экзотика выдохлась, и туристы, будем надеяться, однажды это заметят.

Культурное наследие

Честно говоря, смотреть в Голландии нечего. Неземной красоты дворцов и замков здесь нет, в храмах, спасибо кальвинистам, — весьма убогое убранство. Архитектура однообразная, лесов нет, гор тоже, море холодное, тюльпаны лишь весной распускаются. Это я говорю не для того, чтобы принизить страну моего пребывания или обозначить степень моего отношения к ней, а для того, чтобы было понятно, что сюда едут не за достопримечательностями, а за чем-то другим. Это другое у каждого свое, и мне правда интересно узнать, что это.

Здесь до обидного мало объектов Юнеско. Если быть точной, их всего десять, включая тот, что находится далеко за пределами Нидерландов, на Кюрасао. У голландцев просто не было времени возводить прекрасное, они все осушали и осушали море поколения за поколениями. В результате под номером пять эти самые осушаемые территории в список и вошли. Даже не знаю, право, что о них писать, поэтому просто пойду по списку.

* * *

Начну с Фабрики фан Нелле. Она находится в Роттердаме, в городе, где я живу. На первый взгляд, фабрика как фаб-

рика, ничего особенного. Но если подумать, что построили ее в тридцатых годах прошлого века, то тут есть чем восхититься. Это первое строение в Нидерландах в стиле конструктивизма и образец голландского модернизма. Русская и английская Википедии утверждают, что фабрика построена под влиянием советского конструктивизма, а немцы и голландцы об этом молчат. Архитектор и автор проекта — Лендер фан дер Флутт, фабрикантам так понравилось его творение, что они заказали ему построить виллы для их личного пользования. В одной из них, Sonneveld House, сейчас музей.

На фабрике производили чай, кофе, табак, после войны к ассортименту добавились сигареты, жевательная резинка, пудинг и рис. Ну как производили? Фасовали, конечно. Все эти продукты доставлялись из бывших колоний. Функционировало предприятие до 1996 года, затем была долгая реконструкция, сейчас здание используется под конгрессы, конференции и прочие мероприятия. Блошиный рынок, например, время от времени устраивают.

* * *

Далее — остров Схокланд. Парадокс в том, что это — не остров. Изначально был полуостровом, в XV веке наводнение затопило перешеек, соединяющий его с материком, и превратило в остров посреди уже несуществующе-

го моря Зейдерзее. В сороковых годах прошлого века море пало жертвой мелиорации Северо-восточного польдера, и Схокланд стал островом на суше. Со всех сторон он окружен не водой, а польдером. Кто не знает, что такое польдер, как я совсем недавно, поясню, что это — осушенный участок болота или побережья, который отличается особым плодородием. Этих польдеров в Голландии! Почти вся страна!

На протяжении столетий Схокланд был плотно заселен, основным занятием его жителей были рыболовство и мореплавание. Жизнь их была тяжелой, борьба со штормами и наводнениями не прекращалась ни на минуту и заставила в XIX веке уйти на материк. Ушли все, кроме десятка рабочих в гавани и двух смотрителей маяка. Но и в них со временем надобность отпала.

Схокланд — уникальное место, полное культурных, природных и исторических достопримечательностей. Он открыт для посещений, лучше всего его исследовать на велосипеде. По дороге вы увидите остатки маяка, старую гавань, восстановленную церковь и краеведческий музей. Голландцы очень гордятся островом и считают его настоящим символом борьбы человека с морем.

* * *

Следующее в списке — кольцо оборонительных сооружений Амстердама. Построено в 1880—1920 годах, длина обо-

ронительной линии — сто тридцать пять километров. Его уникальность в том, что при строительстве укреплений, помимо артиллерийских фортов, были возведены шлюзы и каналы. За каких-нибудь двое суток легко можно было затопить всю округу. Глубина варьировалась от половины до полутора метров. Этого было вполне достаточно, чтобы задержать пехоту, но недостаточно, чтобы прошли лодки.

Та территория, что подлежала раньше затоплению, сейчас стала зоной отдыха. Здесь посадили деревья, проложили велосипедные и пешеходные дорожки. Жители Амстердама с удовольствием проводят здесь свое свободное время.

* * *

Самое главное. Мельницы! Потому что Голландия без мельниц — все равно что Новый год без елочки! Конечно, не одна мельница является объектом Юнеско, а целых девятнадцать. Населенный пункт, где они находятся, называется Киндердайк, что в переводе означает «детская дамба».

Этот мельничный комплекс был создан в 1738—1740 годах с одной-единственной целью: не дать уйти под воду городку с одноименным названием. Ветряные мельницы Киндердайка не мелют муку и не производят электроэнергию, они качают воду. Кроме них в процессе участвуют три насосные станции, два шлюза и две конторы с руководителями. Все мельницы до сих пор работают, две из них переобо-

рудованы под музей, а в остальных живут люди.

* * *

На очереди паровая насосная станция Вауда. Надо же, встретились! Вот не знала, что это тоже объект Юнеско! Сюда, во Фрисланд, я приезжала вместе с классом младшего сына. У меня была тогда семиместный «Мицубиси Грандис», в нее помещалась треть класса. Помню еще, что я ни слова не поняла из объяснений служителя, потому что он говорил на жутком фрисландском диалекте. Тогда я воочию убедилась, что маленькая Голландия по сути своей весьма не однородна.

Станция была открыта в 1920 году и все еще функционирует. Она была и остается крупнейшей и самой мощной в мире паровой станцией. Как и мельницы Киндердайка, используется для защиты от наводнения. За почти сто лет в ее конструкции мало что изменилось, разве что восемь бойлеров заменили на новые, да и то в 1955 году.

* * *

Польдер Бемстер. Старейший в Нидерландах участок земли, отвоеванный у моря. Находится к северу от Амстердама на месте осушенного в 1612 году озера Бемстер. Осушили его с весьма тривиальной целью: дать людям землю и защи-

тить Амстердам от моря. Польшер занимает территорию более семи тысяч гектаров и до сих сохранил свою аутентичность со всеми дорогами, каналами, дамбами и населенными пунктами.

* * *

Ну наконец-то дом появился, а то все мельницы да болота. Ритвелд Шредерхаус, стиль модерн. Назван по имени архитектора, построившего здание, Геррита Ритвелда, одного из основателей группы De Stijl. Этот небольшой дом — икона и символ модернизма, образец «Стиля», революция в архитектуре и так далее. Иногда его скромно называют манифестом идеалов группы «Стиль». Построен в двадцатых годах прошлого века по заказу очень богатой женщины и меценатки госпожи Шрёдер-Шрёдер. На протяжении шестидесяти лет использовался как жилой дом, после реставрации в 1980 году незначительные изменения ликвидировали, вернули дому первоначальный облик и сделали музеем. Кстати, руководил реставрацией один из бывших ассистентов Ритвелда Бертус Мульдер.

* * *

Сколько их там уже этих объектов? Семь? Значит, номер восемь — Ваттовое море. Так называется приливная часть Северного моря у берегов Дании, Германии и Нидерландов,

нерукотворный объект мирового наследия Юнеско с 2009 года. Море это сравнительно молодое, образовалось «всего» семь тысяч лет назад.

Оно как двуликий Янус. В один момент перед вашими глазами лишь бездна морская, а через миг вы идете по воде, «аки по суху». Кстати, делают это с удовольствием, этот вид активности очень популярен в Голландии. Называется wadlopen, что буквально означает «шлёпать». При благоприятных погодных условиях можно бродить от острова к острову и обойти их все пятьдесят. Идти только долго.

* * *

Система каналов Амстердама в районе Сингельграхт. Квартал начал строиться в конце XVI века, в него входила сеть каналов и средневековые деревни вокруг центра Амстердама. Прокладывали их с целью расширения города за счет осушения болот. Рыли каналы, куда уходили излишки воды, а болотистые почвы между каналами засыпались грунтом. Со временем на искусственных берегах каналов выросли прекрасные здания с островерхими крышами, ставшими символом города.

* * *

Последний объект находится далеко за пределами Голландии, в столице Кюрасао Виллемстад. Прекрасный город

в естественной гавани Карибского моря голландцы начали строить в 1634 году. Сначала это было маленькое поселение форт Амстердам, а сейчас такая красота получилась! Но рассказывать я о нем не буду, он стоит отдельной книги. На этом все, более подробно о мельницах и каналах расскажу в свое время.

Новогодние тюльпаны в преддверии весны

Если вдруг по какому-то недоразумению вы еще не были в Голландии, то ехать надо и обязательно весной. Лучше в апреле, чтобы посетить самый большой и красивый в мире парк тюльпанов Кёйкенхоф.

Не удивляйтесь, что я о весне и тюльпанах под Новый год заговорила, погода и настроение вынудили. Бесконечные дожди достали, небо мокро и уныло, снег уже был один раз и решил больше не баловать. Елка в доме радуется, конечно, но хочется чего-нибудь яркого. Тем более, что тюльпаны зимой — явление куда более реалистичное, чем снег. Вы не поверите, но я сегодня видела, что на клумбе из-под земли пробиваются какие-то ростки! То ли тюльпаны, то ли нарциссы — не знаю. Через месяц-другой видно будет. Посмотрела я на эти росточки и решила пойти купить букетик. Уткнувшись носом в холодные цветы и буду о весне думать.

Весна — это самое прекрасное время года в Голландии! Потому что весной распускаются тюльпаны. Их здесь целые поля! Они настолько яркие и контрастны, что не может быть и глазам больно. Не поля — радуга! И парк тюльпанов открывается только весной.

Он находится в провинции Южная Голландия около горо-

да Лиссе. Это в сорока километрах от Амстердама. Цветочная коллекция парка грандиозна! Сто поставщиков ежегодно привозят семь миллионов различных луковиц. Из них четыре с половиной — тюльпаны, остальные — нарциссы, лилии, амариллисы, гиацинты, крокусы и даже гадючий лук! В сочетании с тюльпанами очень красиво. Основная тема цветочного представления, конечно же, тюльпаны, все они высаживаются вручную и так, чтобы распускались постепенно. Чтобы посетители могли любоваться ими все два месяца работы парка.

Парк занимает площадь в тридцать два гектара, кроме цветов здесь растут две с половиной тысячи деревьев восьмидесяти семи видов. Длина прогулочных дорожек — пятнадцать километров, берега ручейков и каналов соединяют сорок мостов. Дорожки идут мимо семи садов, и не только цветочных. Есть, например, сад скульптур, где представлены сто пятьдесят работ пятидесяти скульпторов и художников.

В среднем за сезон в Кёйкенхоф приезжают почти полтора миллиона посетителей. Семьдесят пять процентов из них — гости из других стран. Самые интересные, на мой взгляд, японцы. Они могут часами сидеть с фотоаппаратами или без, наблюдая за медленно распускающимся цветком. Любители делать селфи — это туристы из Южной Кореи и Китая. У них восприятие мира через «я» происходит.

Кроме открытых клумб в Кёйкенхофе есть цветочные павильоны, все они носят имена царственных особ. Любопыт-

ным сразу становится ясно, на чьи деньги они содержатся. Например, спонсором павильона Оранье-Нассау является вся королевская семья. В павильоне бывшей королевы, а ныне — принцессы Беатрикс, традиционно представлены орхидеи. Король Виллем-Александр обычно радуется тюльпанами, а в последние двенадцать дней работы парка в его павильоне проходит выставка лилий.

История создания парка началась в XV веке. Земля, на которой он находится, принадлежала тогда принцессе Якобе Баварской. Она предназначалась для охоты и выращивания различных трав для дворцовой кухни. Отсюда и название: Кёйкенхоф означает «кухонный двор».

Интересная она была женщина, эта Якоба. Когда ее очередной и последний муж попал в плен к герцогу Бургундскому, она отказалась от всех своих голландских территорий в обмен на жизнь мужа. Видать, любила его сильно. Якоба не имела детей ни в одном из четырех браков, с ее смертью ее род прервался. Судьба этой женщины — излюбленный сюжет голландских драматургов. События многих драматических произведений происходят здесь, на месте цветения прекраснейших в мире цветов.

В километре от парка есть дворец с тем же названием. Он построен позднее, в XVII веке, сейчас в нем музей, представляющий скромный быт влиятельных людей того времени. Быт действительно скромный по сравнению с тем, как жила знать в других европейских странах.

В XIX веке ландшафтный архитектор, а проще говоря, садовник Ян Давид Зохер разработал дизайн дворцового парка. Как и большинство парков того времени, он был разбит в английском стиле. Идея выращивать там тюльпаны появилась после Второй мировой войны. Цель была вполне практическая: привлечь к нидерландскому рынку цветов экспортеров и торговцев всего мира, а также использовать Кёйкенхоф в качестве наглядной экспозиции. Первые несколько лет он не был публичным, впервые открыл свои ворота для посетителей в 1949 году.

Здесь можно встретить практически все голландские клише. Даже велосипеды, хоть и в качестве цветочной инсталляции. Есть мельница, откачивающая воду, причем историческая, ее построили в конце XIX века в Гронингене. В 1957 году компания Holland America Line выкупила ее и подарила парку. Теперь каждый может посмотреть, как она устроена внутри, и забраться наверх, чтобы взглянуть на тюльпановые окрестности.

Для желающих посетить Кёйкенхоф сообщаю, что проще всего туда добраться на туристическом автобусе из Амстердама, купив комбинированный билет в любом туристическом офисе. Но знайте, что в этом случае у вас будет всего три часа, чтобы погулять по парку. Мне бы этого времени точно не хватило!

Кто живет на мельнице

Мне нравятся мельницы, но я не понимаю, как в них можно жить. Дело не в том, что все они являются памятником старины и ты гвоздя без разрешения не вобьешь, не говоря уже об увеличить окна или разломать пару стенок. Тесно там, а голландцы, выбирающие мельничную жизнь, как правило, имеют много детей. Но, оказывается, то, КАК живут на мельницах, это второстепенных вопрос. Главное, КТО живет на мельницах! Что особого должен сделать человек, чтобы ему позволили ее купить или арендовать? Но обо всем по порядку.

Мы приехали в Киндердайк, небольшую деревню неподалеку от Роттердама. Своим существованием она обязана исключительно мельницам. Они денно и ночью качают воду и делают все возможное, чтобы населенный пункт не улькнулся в пучину морскую. Мельницы входят в список мирового наследия Юнеско, причем не по отдельности, а все девятнадцать.

В переводе с нидерландского Киндердайк означает «детская дамба». Есть две версии о происхождении названия, и обе они печальные. В первой говорится о том, что во время знаменитого наводнения Святой Елизаветы в 1421 году волной смыло люльку с плачущим младенцем и кошкой в придачу, а по второй Киндердайк назван так, потому что при

строительстве дамб использовался детский труд. Сейчас эти мельницы — одна из самых посещаемых достопримечательностей Голландии. Две из них переоборудованы под музей, а в остальных живут люди.

Вся территория Киндердайка прочерчена каналами, разделяющими мельницы на группы. С левой стороны стоят круглые из красного кирпича, построенные в 1738 году, напротив — восьмигранники из дерева, возведенные двумя годами позднее. Совсем особняком стоит одинокая мельница Де Блоккер. Она и впрямь похожа на блок или кубик. В отличие от остальных, мельничное колесо у нее находится не внутри, а снаружи.

Де Блоккер — не оригинальное сооружение, дубликат. Настоящую спалили испанцы в XVII веке. А может, и сами голландцы в борьбе с испанцами. Кто теперь скажет, дело давно было. Мельницу отстроили, но история с пожарами не закончилась. Один юный пиротехник в 1997 году баловался с огнем и снова подпалил многострадальное сооружение. Чуть не уничтожил раритет! Было ему на тот момент всего тринадцать лет, и полиция только пальчиком погрозила. Но судьба, как говорится, нашла своего героя. Несколько лет назад тот же самый уже повзрослевший, но не поумневший пиротехник баловался с новогодними салютами, и ему оторвало два пальца. Вот ведь как бывает.

Де Блоккер можно посетить, она — одна из двух музейных мельниц. Около нее разбит огородик, на грядках рас-

тут помидоры и капуста, за оградой пасутся козы. У сарая с курами — старинная стиральная машина с двумя валиками для выжимания белья. Имитация былой жизни, в общем. А в саму мельницу мы попасть не успели. Заболтались и пропустили время закрытия.

Зато нам удалось «докопаться» до местного жителя. Мимо проходил какой-то мужик в деревянных башмаках и почти без единого зуба. Аутентичней не бывает! Мы остановили его, задали пару вопросов для начала и проболтали хороших полчаса.

На этой мельнице он работает, а живет в другой, в самой дальней. Живет с женой, дети уже выросли и переселились. Он сказал, что для того, чтобы жить на мельнице, нужно быть мельником. Причем дипломированным! То есть два-три года поучиться в колледже, сдать экзамены, а потом уже тебе разрешат приобрести или арендовать мельницу. Держите меня семеро, что угодно ожидала услышать, но только не это. Для чего нужен диплом? Для того чтобы следить за уровнем воды и в случае необходимости прокручивать лопасти мельничного колеса, вот!

Говорят, весной, когда распускаются тюльпаны, в Киндердайке особенно красиво. Но мне хочется дождаться холодной зимы. Тогда по замерзшим каналам между мельницами можно кататься на коньках. Вот, представляю, зрелище!

Родина Маты Хари, или Город, где не дуют ветра

Совсем недавно над Европой пронесся ураган. Косвенно он коснулся и меня, я как раз в дороге была. Дорогу перекрыли, поезда отменили... Четыре часа несчастных тридцать километров от Утрехта до Роттердама ехала! А что у нас на набережной творилось! Вековые деревья с корнем вырывало! Но рассказать я хочу не про ветер и не про Роттердам, а про столицу Фрисланда Леуварден.

Это только звучит громко — столица, на самом деле, маленький провинциальный городок на севере с населением всего сто восемь тысяч человек. Вдобавок к заслугам, о которых я расскажу позднее, он прославился тем, что в нем родилась знаменитая шпионка, танцовщица и куртизанка Мата Хари. Честно говоря, до переезда в Нидерланды я об этом не знала, как и о наличии самого Леувардена.

Так вот, в тот день, когда транспортный коллапс парализовал всю страну из-за урагана «Фредерика», единственное направление, по которому бесперебойно продолжали ходить поезда, было Леуварден — Гронинген. Даже погоде насрать на этот город!

О счастье! Он находится над уровнем моря! Самая высокая точка расположена на высоте 5,2 метра, самая низкая

— 1,9. Тоже достижение для плоской, как гладильная доска, страны с единственной горой на тропическом острове Саба в Карибском море.

Поселение, на месте которого стоит Леуварден, обитаемо с X века. Это было даже не поселение, а три деревни на трех холмах искусственного происхождения. Со временем они слились в одну и к XIV веку стали Леуварденом. Холмы насыпаны вручную вовсе не с оборонительными намерениями, хотя это место было когда-то желанной и богатой целью у завоевателей. Созданные возвышенности защищали населенные пункты от приливов, наводнений и морских штормов.

В средние века Леуварден был оживленным центром морской торговли. В то время границы города подходили почти вплотную к Ваттовому морю, но — беспрецедентный случай для Голландии — в XV веке водные пути, соединяющие город с морем, пересохли и обычно возделенная суша встала на пути процветания Леувардена. Начиная с этого момента его торговое значение имеет исключительно региональный характер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.